

МАССА t -КВАРКА И ЧИСЛО КВАРК-ЛЕПТОННЫХ ПОКОЛЕНИЙ

З.Г.Бережиани, Дж.Л.Чкареули

В $SU(5)$ -модели великого объединения с "горизонтальной" $SU(3)$ -симметрией между кварк-лептонными поколениями вычислены массы кварков d, s, b , углы смешивания Кобаяши – Маскавы и предсказывается (из $K_L - K_S$ разности масс) масса t -кварка. В модели с тремя поколениями кварков $m_t = 200$ (600) ГэВ, в модели с шестью поколениями – $m_t = 20$ (40) ГэВ. Массы нижних кварков d, s, b меняются при этом незначительно.

Существование трех идентичных кварк-лептонных поколений

$$(u, d, \nu_e, e), (c, s, \nu_\mu, \mu), (t, b, \nu_\tau, \tau) \quad (1)$$

возможно является отражением дополнительной "горизонтальной" $SU(3)$ -симметрии между поколениями, точной на очень малых расстояниях. Мы рассмотрим два варианта $SU(5) \otimes SU(3)_H$ -модели: (A) модель с тремя поколениями кварков и лептонов (в духе стандартной $SU(5)^1$) и (B) модель с шестью поколениями типа (1) (как предсказывает $SU(8)$ -симметрия с составными кварками и лептонами²).

Фермионный сектор модели A образуют мультиплеты (левоспиральное наполнение, значок L опущен)

$$\psi^{i\alpha}(\bar{5}, \bar{3}), \psi_{[ij]}^a(10, \bar{3}), \psi_a^{(N)}(1, 3), \quad (2)$$

где $i, j, k = 1, \dots, 5$ (индексы $SU(5)$); $a, \beta, \gamma = 1, 2, 3$ (индексы $SU(3)$); $N = 1, \dots, 15$. Первые два мультиплета в (2) отвечают поколениям (1); остальные пятнадцать полей $\psi_a^{(N)}$ введены для того, чтобы сделать теорию свободной от аномалий также и по горизонтальной группе $SU(3)_H$. Они получают большие майорановские массы (см. ниже) и не влияют на наблюдаемый спектр кварков и лептонов (1).

Скаляры $SU(5) \otimes SU(3)$ включают скаляры стандартной $SU(5)$

$$\Phi_j^i(24, 1), H_i(5, 1) \quad (3)$$

вызывающие "развал" $SU(5)$ к $[SU(3)]_c \otimes U(1)_{EM}$ скаляры

$$\xi_a(1, 3), \eta_a(1, 3), \chi_{\{ab\}}(1, 6) \quad (4)$$

вакуумные средние (ВС) которых разрушают $SU(3)_H$ и утяжеляют горизонтальные фермионы $\psi_a^{(N)}$ и, наконец, скаляры

$$\omega_i_{\{ab\}}(5, 6), \rho_{\{ab\}}^i(\bar{5}, 6), \xi^{i\alpha}(\bar{5}, \bar{3}), \sigma_k^{ij\alpha}(4\bar{5}, \bar{3}), \quad (5)$$

которые через юнавские связи общего вида (G, G_{123} – константы)

$$G \psi_{[ij]}^a C \psi_{[kl]}^\beta \omega_m_{\{ab\}} \epsilon^{ijklm}, \quad C = i \gamma_2 \gamma_0, \quad (6)$$

$$\psi^{ia} C \psi_{[jk]}^\beta [G_1 \delta_i^j \rho_{\{ab\}}^k + \epsilon_{ab\gamma} (G_2 \delta_i^j \xi^{k\gamma} + G_3 \sigma_i^{jk\gamma})] \quad (7)$$

генерируют массовые матрицы для верхних кварков $U = (u, c, t)$ (6) и нижних кварков $D = (d, s, b)$ и лептонов $L = (e, \mu, \tau)$ (7).

Поля Φ_j^i развивают большие ВС ($V \sim 10^{15}$ ГэВ) и задают основную "вертикальную" шкалу $SU(5)$. Условие "великой" иерархии для скаляра H_i – $v = O(10^{-13}) V$ мы примем, как это принимается в стандартной $SU(5)$ ¹. Все другие скаляры свободны от него, и потому их массы через члены взаимодействия с полем Φ естественно "подтягиваются" до шкалы V . Поэтому в общем случае шкала нарушения $SU(3)_H$ – горизонтальная шкала V_H – задаваемая скалярами (4), $V_H \sim V$. Структура их ВС³ всегда может быть выбрана так, чтобы

$$\langle \xi_a \rangle = p \delta_{a1}, \langle \eta_a \rangle = q \delta_{a3}, \langle \chi_{\{ab\}} \rangle = \text{diag}(0, 0, r_3)_{ab} \quad (8)$$

с "мягкой" иерархией величин ВС $\frac{r_3}{p} \sim \frac{p}{q} \sim 5 \div 10$, $r_3 \equiv V_H$. Легко тогда видеть,

что перекрестные связи полей ξ, η и χ в полиноме Хиггса, линейные по компонентам X_{11} и X_{22} поля χ (h_1, h_2 – константы)

$$\tilde{P}(\xi, \eta, \chi) = [h_1 \xi_a \xi_a' + h_2 \eta_a \eta_a'] \chi_{\{\beta\}} X_{\{\gamma\}} \epsilon^{ab\gamma} \epsilon^{a'b'\gamma'} + h.c. \quad (9)$$

вызовут у поля χ ВС и на компоненте $\langle \chi_{22} \rangle \equiv r_2$, а на следующем этапе (уже после появления r_2) – и на компоненте $\langle \chi_{11} \rangle \equiv r_1$. При этом будем иметь

$$r_2 \sim h_1 \frac{p^2 r_3}{m_\chi^2} \sim O\left[h_1 \left(\frac{p}{r_3}\right)\right] p, \quad r_1 \sim h_2 \frac{q^2 r_2}{m_\chi^2} \sim O\left[h_2 \left(\frac{q}{r_3}\right)^2\right] r_2, \quad (10)$$

что окончательно задает полную горизонтальную иерархию ВС

$$|r_3| \gg |p| \gg |q| \sim |r_2| \gg |r_1|. \quad (11)$$

Что же касается скаляров (5), генерирующих массы кварков и лептонов, то их ВС будут порядка $O(v)$, хотя квадраты их масс положительны и порядка $O(V^2)$. Действительно, в полном потенциале Хиггса полей (3) – (5) с необходимостью присутствуют связи, содержащие поля (5) линейно (k_ω – константа).

$$\tilde{P}(\Phi, H, \chi; \omega) = k_\omega \Phi_j^i \bar{H}^j \chi^{\{ab\}} \omega_i_{\{ab\}} + h.c. \quad (12)$$

и аналогичные связи для полей ρ, ζ и σ . Легко теперь видеть, что величины ВС полей (5) имеют естественный порядок

$$\langle \omega_i^{\{ab\}} \rangle \cong \delta_i^5 \frac{k_\omega \langle \Phi_5^5 \rangle \langle \chi^{\{ab\}} \rangle}{m_\omega^2} v \sim O(v). \quad (13)$$

Подставляя эти ВС в юкавские связи (6) и (7), получаем массовые матрицы

$$M_U = \begin{pmatrix} m_u & 0 & 0 \\ 0 & m_c & 0 \\ 0 & 0 & m_t \end{pmatrix}, \quad M_D = \begin{pmatrix} O(C_1), A, & 0 \\ A, & C_2 e^{i\lambda}, B \\ 0, & -B, & C_3 \end{pmatrix}, \quad M_L = \frac{1}{r} \begin{pmatrix} O(C_1), A, & 0 \\ A, & C_2 e^{i\lambda}, -3B \\ 0, & -3B, & C_3 \end{pmatrix} \quad (14)$$

с "ступенчатой" иерархией в матрицах нижних кварков M_D и лептонов M_L : $C_3 \gg B \gg \gg A \sim C_2 \gg C_1$ (см. (11)). Параметр r (μ) в матрице M_L – фактор относительной перенормировки масс кварков и лептонов от их значений в точной $SU(5)$ к нашим энергиям μ^1 . Для $\mu = 10$ ГэВ двухпетлевое приближение в r^4 дает

$$r^{(3)} \cong 2,7, \quad r^{(6)} \cong 7,5 \quad (a_s(10 \text{ ГэВ}) \cong 0,14) \quad (15)$$

для трех и шести поколений кварков, соответственно.

Диагонализация матриц M_D и M_L приводит к массовым формулам

$$m_b \cong r(m_\tau - m_\mu) m_d m_s \cong r^2 m_e m_\mu \quad (16)$$

и матрице Кобаяши – Маскавы с углами θ_i ($i = 1, 2, 3$; $\sin \theta_i \equiv s_i$) и CP -фазой δ

$$s_1 \cong \sqrt{\frac{m_d}{m_s}}, \quad s_2^{(\pm)} \cong \left[\frac{m_\mu}{m_\tau} \pm \frac{m_s}{m_b} \right]^{1/2}, \quad s_3^{(\pm)} \cong \frac{m_s}{m_b} s_2^{(\pm)}, \quad \sin \delta \sim \sin \lambda, \quad (17)$$

где $s_{2,3}^{(\pm)}$ отвечают двум возможным решениям $\cos \lambda \approx \pm 1$. Массы кварков (в МэВ), следующие из формул (15), (16) (при $\frac{m_d}{m_s} = s_1^2 \approx \sin^2 \theta_C = 0,05$), равны

$$m_b \approx 4400, \quad m_s \approx 140, \quad m_d \approx 7 \quad (r^{(3)}(1 \text{ ГэВ}) \cong 4,1) \quad (18)$$

в хорошем согласии с опытом¹. Зная s_2 и s_3 – массу t -кварка, а также CP -фазу δ , можно получить из вклада кварка t в $K^\circ - \bar{K}^\circ$ переходы¹ – в разность масс K_L - и K_S -мезонов

($\Delta_{LS} = 5 \cdot 10^9 \text{ с}^{-1}$) и в $K_1 - K_2$ смешивание ($\epsilon = 2,3 \cdot 10^{-3}$):

$$m_t^{(\pm)} \cong \begin{cases} 200 & \text{ГэВ, } (m_c = 1,3 \text{ ГэВ}); \sin \delta \cong 0,1. \\ 600 & \end{cases} \quad (19)$$

Столь большая масса кварка t , по-видимому, неприемлема^{6,6}

Перейдем теперь к модели B с шестью поколениями кварков и лептонов²

$$\psi_L^{ia}, \psi_{[ij]L}^a; \Psi_R^{ia}, \Psi_{[ij]R}^a, \quad (20)$$

где первые два мультиплета содержат поколения (1), а "правые" Ψ -мультиплеты – три новых поколения с массами ~ 0 (100) ГэВ и ($V + A$)-структурой слабого взаимодействия (аномалий нет). Поколения ψ_L и Ψ_R , построенные соответственно из "левых" и "правых" преонов, не смешиваются между собой¹⁾, что позволяет массовые матрицы поколений (1) рассматривать независимо. Однако, сам факт существования шести семейств кварков приводит к большому значению $r = r^{(6)}$ (см. (15)), делая массовые формулы (16) непригодными. Если, однако, в скалярах ρ , ξ и σ (5), генерирующих массовые матрицы M_D и M_L , изменить только $SU(5)$ -структуру (оставляя горизонтальную $SU(3)_H$ -структуру полей неизменной – все 5-плеты заменить на 45-плеты и наоборот – то из-за вида ВС 45-плетов мы, не меняя матрицы M_D , получим вместо матрицы $M_L^{(3)}$ (14) новую матрицу $M_L^{(6)}$, при

этом $M_L^{(6)} = M_L^{(3)} \left(r \rightarrow \frac{r}{3}, B \rightarrow \frac{B}{3} \right)$. Аналогично вместо соотношений (16) будем теперь иметь

$$m_b \cong \frac{r}{3} (m_\tau + m_\mu), m_d m_s \cong \frac{r^2}{9} m_e m_\mu \quad (21)$$

дающих ($r = r^{(6)}$) практически те же значения масс кварков (18), и вместо углов (17) – углы

$$S_1 = s_1, S_2^{(\pm)} = 3 s_2^{(\pm)}, S_3^{(\pm)} = 3 s_3^{(\pm)}, \quad (22)$$

приводящие для тех же значений Δ_{LS} и ϵ к массе t -кварка, равной $m_t = 20$ (40) ГэВ для $\cos \delta \approx 1$ (-1) и $\sin \delta \cong 0,1$ (по-прежнему)

Мы признательны А.А.Ансельму, О.В.Канчели и К.А.Тер-Мартиросяну за полезные обсуждения.

Литература

1. Окуни Л.Б. Лептоны и кварки. М.: Наука, 1981.
2. Чкареули Дж.Л. Письма в ЖЭТФ, 1980, 32, 684; ЯФ, 1982 (в печати)
3. Li L.F. Phys. Rev., 1974, D9, 1723.
4. Nanopoulos D.V., Ross D.A. Nucl. Phys., 1979, B157, 273.
5. Ансельм А.А. Письма в ЖЭТФ, 1979, 29, 645.
6. Nanopoulos D.V., Ross D.A. CERN preprint, 1981, TH-3173.
7. Чкареули Дж.Л. Письма в ЖЭТФ, 1982, 35, 34.

Институт физики
Академии наук Грузинской ССР

Поступила в редакцию
3 мая 1982 г.

¹⁾ Очень малое смешивание ψ_L и Ψ_R будет вызывать гравитация⁷, так что стабильных состояний в Ψ_R -мультиплетах нет.